Артём Доктор

ПЕСОК И СТАЛЬ

Владимир Токарев
ПЕСОК И СТАЛЬ

https://litres.ru/74417503
SelfPub; 2026

Аннотация

На станции «Каньон», выросшей вокруг таинственной аномалии «Песочные Часы», живёт по своим жестоким законам. Здесь торгуют артефактами-«осыпями», которые иногда выпадают из аномалии, и не задают лишних вопросов. Всё меняется, когда «Часы» впервые за столетие не выбросили обломок, а напечатали сложное устройство. Для одних это ключ к несметным богатствам. Для других — доказательство теории о разумном дизайне аномалий. Для юной механики РЕЙ это всего лишь самый странный и самый дорогой «болт», который ей довелось найти. Пока этот «болт» не ожил, не назвал её «Ключевым носителем» и не показал карту, ведущую в самую охраняемую и самую мёртвую зону во вселенной — сектор RF-7. Теперь за Рей охотятся все: местные кланы, таинственные паломники, жаждущие знаний учёные и безликие корпоративные рейдеры. Чтобы выжить и раскрыть тайну, ей придётся собрать самую ненадёжную команду на окраине галактики и отправиться в путешествие к центру тишины, где ответы могут быть страшнее любой погони.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 11
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Владимир Токарев
ПЕСОК И СТАЛЬ

Глава 1

ОСЫПЬ

Воздух в доке «Ржавый Палец» всегда был густым. Не от влажности — её здесь не водилось. Густым от вековой металлической пыли, взбитой в вечную взвесь вибрацией тысяч машин; от едкого запаха перегретой смазки; от озона, выжигаемого дугами плазменных резаков.

И ещё — от молчаливого, всепроникающего отчаяния. Отчаяния места, которое стало последней остановкой перед тем, как тебя или твой корабль переработают на запчасти и отправят обратно в цикл. Рей ненавидела «Ржавый Палец». Но она обожала то, что можно было здесь найти. Она протиснулась между грудой сплющенных кислородных баллонов и искорёженным корпусом когда-то бывшего шаттла. Её кислотно-зелёные волосы, собранные в небрежный пучок, покрывала серая плёнка.

Комбинезон, когда-то серый, теперь пестрел пятнами масла, окалины и чего-то розоватого, о чём она предпочитала не задумываться. В правой руке она сжимала многофункциональный диагностический щуп — больше похожий на ду-

бинку с кнопками. — Эй, Мрак! — крикнула она в полутьму, раздвигая паутину оптоволоконных кабелей. — Где мой заказ? Ты же не хочешь, чтобы я рассказала твоей жене, куда ты дел тот ионный стабилизатор с «Лебедя»? Из-за горы пластинчатого радиатора выполз человек.

Точнее, нечто, некогда бывшее человеком. Мрак — главный и единственный смотритель этого сектора свалки — носил на себе несколько слоёв тряпья и кожи. Его лицо напоминало высушенный гриб, а левый глаз заменял дешёвый оптический сенсор, мерцавший красным. — Не шуми, Зелёная Муха, — проскрипел он. — Несёт тебя куда не надо. Вот. Он швырнул к её ногам мешок из грубой ткани. Раздался металлический лязг. Рей наклонилась, развязала мешок, заглянула внутрь. Её серые глаза — обычно насмешливые — сузились, став острыми и цепкими. Она не просто смотрела: она ощупывала каждую деталь взглядом. Полдюжины старых, но целых нейроинтерфейсных разъёмов.

Блок управления гравитационной подушкой — явно с военного корабля, полуоплавленный, но центральный чип, возможно, ещё жив. А вот… Её пальцы — быстрые, точные — выудили из кучи предмет, заставивший её задержать дыхание. Стержень. Длиной с её предплечье, толщиной в два пальца. Материал — ни на что не похожий. Не сталь, не титан, не керамика. Что-то матово-чёрное, поглощающее свет, но при этом отдающее холодным, глубоким блеском изнутри, как обсидиан. Поверхность была испещрена мельчайши-

ми, идеально симметричными углублениями.

Они складывались в узор, от которого кружилась голова, если смотреть слишком долго. Один конец стержня был ровным, другой — имел сложное фрактальное сечение, напоминавшее и сломанный кристалл, и схему микросхемы невероятной сложности. — Откуда? — спросила она, не отрывая взгляда. Мрак фыркнул. — С «Часов». Недельную осыпь ловили «Пыльцеволовы» у края зоны. В этой партии он и был. Ни на что не реагирует. Сканеры молчат. Вес… неправильный. Слишком лёгкий для таких размеров. «Когти» забрали всё пожирнее, а это — брак. Безделушка. Тебе, собирателю хлама, в самый раз. Двадцать кредитов за всё. Рей уже не слушала. Она поднесла стержень к уху, постучала ногтем — звук был глухим, не металлическим. Провела по нему диагностическим щупом. Прибор завизжал, выдавая на крошечном экране полную чушь: то нулевые показания, то зашкаливающие значения по псевдогравитации, то паттерн, похожий на энцефалограмму в глубоком сне.

Интересно. Это чувство — знакомое и опасное — зашевелилось у неё в груди. Чувство, когда она смотрела на сломанный гипердрайв и уже знала, какой транзистор перепаять, чтобы он заработал. Только здесь не было ничего сломанного. Здесь было… непонятное. И её разум, её интуиция, уже начали сканировать загадку, ища зацепку, щель, точку входа. — Беру, — сказала она, сунув стержень обратно в мешок и перекинув его через плечо. — Но десять. Потому что твой

«ионный стабилизатор» на самом деле был блоком рециркуляции воды, и он протекал. Мрак что-то недовольно проворчал, но кредиты принял. Рей уже уходила, петляя между грудами металлолома.

--- Её мастерская помещалась в бывшем грузовом контейнере, вбитом в скальную породу самого нижнего яруса «Каньона» — «Подошвы». Здесь не было гравитационных пластин: лишь слабая естественная тяга аномалии заставляла вещи падать в сторону стен. Воздух фильтровал самодельный агрегат, вечно хрипевший и пахнувший горелой пылью. Она заперла дверь на три механических засова — доверять электронике в «Подошве» было самоубийством — и высыпала содержимое мешка на свой рабочий стол. Грубая сварная плита, вся в царапинах и пятнах припоя. В свете тусклой мигающей лампы стержень выглядел ещё загадочнее. Он словно не принадлежал этому миру. Инородное тело, упавшее с другой полки реальности. Рей включила самый мощный сканер, что у неё был, — старый переделанный институтский прибор, выменянный у одного «Пыльцеволова» за починку скафандра. Навела на стержень. Экран взорвался шумом.

Затем на секунду проступил узор — сложный, переплетающийся, похожий на вихрь или на корневую систему невиданного растения. Узор жил одно мгновение и погас. Но Рей успела его сфотографировать внутренней камерой сканера. — Так, — пробормотала она. — Ты не мёртвый. Ты… спишь. Или ждёшь. Она попробовала всё, что приходило в

голову. Подавала слабые электрические импульсы на разные точки. Освещала ультрафиолетом, инфракрасным. Подносила куски металла, кристаллы, даже каплю своей крови на стекле — старая, дурацкая примета «пыльцеволовов». Никакой реакции. Раздражённая, она отложила щупы и просто взяла стержень в руки. Обхватила пальцами, ощутив странную неземную прохладу. Закрыла глаза, пытаясь не думать, а чувствовать. Как чувствовала нестыковки в схеме, перегревающийся узел, слабое место в сварном шве. И тогда она поймала это.

Едва уловимое. Не вибрацию. Ритм. Слабый, медленный, не совпадающий с биением её сердца или гулом станции. Ритм из самого центра стержня. Раз. Пауза в десять секунд. Два. Пауза. Три. Она открыла глаза. — Ты считаешь? — глупо спросила она вслух. И словно в ответ фрактальный конец стержня дрогнул. Микроскопические выступы на его поверхности сдвинулись на нанометр, издав тихий высокочастотный писк — она ощутила его скорее костями, чем ушами. Рей замерла. Из матового тела стержня, прямо посередине, возникла точка света. Не яркая. Тёмно-синяя, глубокая, как ночное небо над безвоздушной планетой. Точка расширилась, превратилась в линзу. И из линзы выплеснулся поток света, сложившись в трёхмерное изображение прямо над столом. Карта. Но не карта звёзд. Схема энергетических потоков, гравитационных линий, невероятно сложных топологических структур.

В центре пульсировала одна-единственная точка с символами, которых Рей никогда не видела, но почему-то поняла: RF-7. СТАТУС: ЦИКЛ ПРЕРВАН. ДИАГНОСТИКА: ОЖИДАЕТ ВНЕШНЕГО ТРИГГЕРА. RF-7. Она слышала это обозначение в обрывках старых зашифрованных переговоров, которые иногда ловил Крипто. В пьяном бормотании старых контрабандистов. Это было место-призрак. Зона полного ничто. Запретная. Мёртвая. Стержень снова дрогнул. Линза повернулась, и луч света скользнул по Рей — от макушки до пят. В её сознании, минуя уши, возникло впечатление, чёткое и безошибочное, как удар током: «СКАН ЗАВЕРШЁН. КЛЮЧЕВОЙ НОСИТЕЛЬ ОБНАРУЖЕН. СОВМЕСТИМОСТЬ: 99,7 %. ПОДКЛЮЧЕНИЕ К СЕТИ…» — К какой сети? Стой! — крикнула Рей, но было поздно. Стержень в её руках стал тёплым.

Узор на поверхности вспыхнул изнутри тем же синим светом, начал медленно перетекать, меняя форму. Шипы выдвинулись, превратившись в тонкие изящные стрелки. Центральная линза сфокусировалась на её лице. А снаружи, в коридоре «Подошвы», послышались шаги. Тяжёлые, ритмичные. Не один человек. Несколько. И скрип кожаных курток с нашитыми стальными пластинами. «Когти». Кто-то уже донёс. Кто-то уже понял, что «брак» — вовсе не брак. Рей схватила со стола импульсную отвертку-дубину, прижалась спиной к двери. В другой руке она сжимала тёплый, живой стержень.

Сердце колотилось, но разум работал с холодной яростной скоростью. Мрак сдал. «Когти» идут. Артефакт активен. Он назвал меня «носителем». Показал карту к RF-7. Они не должны это узнать. Шаги остановились прямо за дверью. Грубый голос прорвался сквозь гул вентиляции: — Эй, механик! Открывай! По распоряжению клана «Стальные Когти». У нас есть вопросы по твоей… новой покупке. Рей посмотрела на артефакт. Тот тихо гудел у неё в руке, его синяя линза смотрела на неё бездумно, но с пугающей настойчивостью. Потом — на запертую дверь. Потом — на крошечное зарешечённое окошко в дальней стене. За ним — лишь тьма и далёкие тусклые огни других контейнеров. Выбора, по сути, не оставалось. — Прости, Мрак, — прошептала она. — Но этот «брак» только что стал самым дорогим предметом в моей жизни. Она сунула артефакт за пояс, крепче сжала дубину и рванула к окну. Сзади дверь затрещала под первым ударом. Погоня началась.

Глава 2

ПОДОШВА

Дверь мастерской не выдержала и третьего удара тараном. Обломки с треском влетели внутрь, подняв облако пыли. В проёме вырисовались две массивные фигуры в чёрных куртках со стальными наплечниками-когтями. Их лица скрывали затемнённые визоры шлемов.— Контейнер пуст! — прорычал один, голос искажён электроникой.— Окно! — второй ткнул пальцем в проём, откуда теперь торчали обломки решётки.Рей уже неслась по узкому тёмному коридору «Подошвы», босые ноги шлёпали по липкому от конденсата и масла полу.

Артефакт за поясом отдавал странным успокаивающим теплом, будто говорил: «Всё в порядке, ты на правильном пути». Его голубая линза слабо светила в полумраке, освещая путь на пару метров вперёд.Куда? Куда, чёрт возьми?«Подошва» была лабиринтом.

Не спланированным, а выросшим стихийно, как раковая опухоль на теле «Каньона». Трубы, кабели, груды хлама, самодельные перегородки. Здесь жили те, кому не хватило денег даже на самый нижний официальный уровень. Здесь не было законов, кроме закона силы и случая.Сзади уже слышались тяжёлые шаги и крики:— Держи её! Не дай уйти в трубы!Рей свернула в первый попавшийся боковой лаз — узкую

щель между стеной и опорной колонной, заваленную обрывками полимерной плёнки. Она проползла на животе, чувствуя, как артефакт цепляется за что-то. Вынырнула в другом коридоре, ещё более тёмном. Воздух здесь пах плесенью и аммиаком.Она знала: у «Когтей» есть карты «Подошвы». У них были сканеры. Они перекроют все основные выходы.

Ей нужна не просто дыра. Ей нужен план. Или чудо.И чудо, как это часто бывало на «Подошве», пахло перегаром и дешёвым табаком.Коридор вывел её к импровизированному «перекрёстку» — месту, где сходились четыре прохода, освещаемые лишь одной коптящей лампой. Под ней, прислонившись к ржавой бочке, сидел человек. Точнее, гора мышц в потрёпанной, но добротной бронежилете поверх простой робы. Голова гладко выбрита, лицо — сеть старых шрамов и недельная щетина. В одной руке он держал почти пустую бутылку мутной жидкости, в другой — точильный брусок, о который методично водил клинком длиной в предплечье.Это был Тёвкр. Бывший солдат, ныне — то ли сторож, то ли отшельник, то ли живое предупреждение для тех, кто совался в его угол. Он никому не подчинялся, даже кланам. С ним не связывались. Ходили слухи, что он служил в частных армиях на границах «Рубежа» и видел такое, от чего у других сходила крыша. Он просто пил, точил нож и молчал.Рей замерла на краю света. Её мозг лихорадочно соображал. Она чинила ему инструменты пару раз — простые механические вещи, он платил исправно и молча. Ни разу не слышала, чтобы он

произнёс больше двух слов за раз.

Шаги преследователей приближались. Уже слышны переговоры по рации:— …сектор Гамма-7. Двигается к стокам.Рей сделала шаг в круг света.— Тёвкр, — выдохнула она. — Мне нужна помощь.Он даже не поднял глаз. Провёл клинком по бруску ещё раз. Шипение стали — единственный ответ.— «Когти» за мной. У меня есть кое-что, что они очень хотят получить. Если они найдут меня здесь, они разнесут твой угол вдребезги. И спросят, куда я делась.Тёвкр медленно повернул голову. Его глаза, цвета мокрого асфальта, были пусты и усталы. Он посмотрел на неё, потом на артефакт, торчащий у неё за поясом. Взгляд задержался на синей линзе. В пустых глазах что-то шевельнулось. Не интерес. Узнавание? Мгновение — и исчезло.— Не моя война, — хрипло сказал он. Голос низкий, будто перекатывал камни.— Она станет твоей, когда они начнут ломать твою дверь, — парировала Рей. Голос дрожал от адреналина, но не сдавал. — Я могу заплатить.

У меня есть навыки. Я всё ещё механик.Тёвкр отхлебнул из бутылки, поставил её. Встал. Огромный. На голову выше самых крупных «Когтей». Сунул нож в ножны на бедре.— Следуй, — бросил он и, не оглядываясь, пошёл в самый тёмный из четырёх проходов.Рей, не раздумывая, кинулась за ним. Это был не выбор. Это было падение в единственную открытую лазейку.---Тёвкр вёл её через лабиринт, который, казалось, знал с закрытыми глазами. Он двигался бесшумно

для своего размера, обходя ямы, проходя под низкими сводами, где Рей приходилось пригибаться. Они миновали «поле» тихо шевелящихся теней — бездомных, наблюдавших молча, без интереса.

Спустились по шаткой лестнице из обрывков кабеля в ещё более глубокий уровень, где воздух стал густым и влажным, а под ногами хлюпала тёплая жидкость сомнительного происхождения.Наконец они остановились перед металлической дверью — не самодельной, а старой, корабельной, со сложным механическим замком. Тéвкр что-то повернул, нажал, дверь открылась с тихим шипением.Внутри было почти уютно. Небольшое помещение, мягкий оранжевый свет. Чистый, по меркам «Подошвы», пол. Стол, койка, полки с аккуратно разложенными инструментами и немногочисленными личными вещами. На стене висела старая потрёпанная нашивка с изображением стилизованного щита и молнии — не клановая эмблема. Что-то военное, чужое.Тéвкр закрыл дверь, задвинул массивную балку и повернулся к ней.— Покажи, — сказал он просто.

Рей, всё ещё переводя дух, вытащила артефакт. Он всё ещё был тёплым, линза светилась ровным синим светом. Положила на стол.Тéвкр не стал брать его в руки. Склонился над ним, изучая.— Где взяла?— У Мрака. Из осыпи «Часов». Он активировался, когда я взяла его. Назвал меня «носителем». Показал карту. На RF-7.При упоминании RF-7 глаза Тéвкра сузились. Он молчал так долго, что Рей стало

не по себе.— Ты знаешь, что это?— Мёртвое место, — отозвался он наконец. — Запретная зона. По контракту. — Он произнёс это так, будто «контракт» было священным, проклятым словом. — «Когти» не должны лезть в такое. Они глупы. Жаждут силы, не понимая, какой ценой.— Что мне делать? Они не отстанут.Тéвкр посмотрел на неё, оценивающе.— Бежать с «Каньона». Быстро. Пока кланы не подняли тревогу на всех уровнях. Пока «Пыльцеволовы» и «Сети» не учуяли запах.— На чём? У меня нет корабля! Только старый разобранный каркас в доке «Ржавый Палец».— Значит, нужно его собрать. И найти пилота. И навигационные данные. — Тéвкр говорил так, будто речь шла о походе в соседнюю лавку.— Невозможно! Нужны недели! Детали, топливо, разрешение на вылет…Её слова прервал новый звук. Не снаружи. Из артефакта.

Серия быстрых мелодичных щелчков — и синяя линза спроецировала в воздух не карту, а схему. Схему двигателя. Конкретного, старого, надёжного двигателя класса «Буйвол» — именно тот, что стоял в каркасе в «Ржавом Пальце». А рядом — список компонентов, которые… да все они были в той куче, что она купила у Мрака! И маршрут обхода систем безопасности дока.Рей и Тéвкр смотрели на голограмму. Рей — с открытым ртом. Тéвкр — с хмурым лицом.— Он… он читает мои мысли? Или знает, что у меня есть? — прошептала Рей.— Он ведёт тебя, — мрачно констатировал Тéвкр. — Как навигатор на минном поле. Только поле — вся эта

станция. — Он оторвал взгляд от голограммы. — У тебя есть день. Может, два. «Когти» начнут прочёсывать «Подошву» системно. Им поможет кто-то из «Сетей» — они найдут след. Ты не сможешь собрать корабль одна.— Ты… поможешь? — робко спросила Рей.Тёвкр снова взглянул на нашивку на стене, потом на артефакт, который теперь проецировал схему модификации системы жизнеобеспечения.— Не за тебя, — сказал он. — За долг. За то, что однажды не смог защитить то, что должен был. И за то, чтобы эта штука, — он кивнул на артефакт, — не попала в руки идиотов в стальных наплечниках. Они сломают её. И, возможно, разбудят то, что должно спать.Он подошёл к стене, снял с крюка старый, но ухоженный импульсный карабин.— Есть ещё один. Хакер. Малыш. Живёт в вентилях. Знает все уши. Зовут Крипто. Без него мы не обойдём системы слежения.

Найдём его. Потом — в док.Он протянул Рей тюбик с энергетическим гелем и кусок сухого пайка.— Ешь. Потом времени не будет.Рей взяла еду, но не могла оторвать взгляд от артефакта — тот, довольный, погасил голограмму и просто светил ровным светом, будто говоря: «Видишь? Всё идёт по плану».---Они двинулись дальше, но не к выходу на верхние уровни, а в боковой проход, куда Тёвкр свернул без объяснений. Рей хотела спросить, но он жестом велел молчать.Спустя несколько минут они оказались в странном месте. Маленькая, полузатопленная техническая ниша, превращённая в импровизированный рынок. Свет давали де-

сятки дешёвых ламп, развешанных на кабелях. За грубыми столами сидели торговцы — такие же отщепенцы «Подошвы», продававшие краденое, поддельное или просто опасное.Тёвкр подвёл её к низенькому столу, за которым возился с деталями человек в очках с толстыми линзами. Его руки были покрыты ожогами и шрамами, пальцы неестественно длинные.— Джаспер, — сказал Тёвкр.Человек поднял голову, оглядел Рею, затем артефакт за её поясом. Его глаза за толстыми стёклами стали цепкими.— Слышал, у тебя проблемы, девочка, — сказал он, голос был тихим, вкрадчивым. — «Когти» ищут механику с зелёными волосами.

Предлагают хорошую цену. Но я не люблю «Когти». Поэтому скажу тебе так: мне нужен стабилизатор поля для моего генератора. У тебя есть такой? У Мрака был в той партии.Рей нахмурилась, но память механика услужливо подсказала — да, в мешке был блок, похожий на стабилизатор.— Есть, — осторожно ответила она. — Но он мне самой нужен.— Нет, — усмехнулся Джаспер. — Твой каркас — старый «Долгоног». Ему такой не подходит. Тебе нужно другое. А я могу дать тебе пропуск в обход патрулей «Когтей» и пару полезных координат. И кое-что ещё.Он склонился к ней, понизив голос:— У «Пилигримов» есть свои люди внутри «Когтей». Они уже знают о твоей находке. Будь осторожна. Не всё, что блестит, — золото. Некоторые блестяшки — ловушки.Рей переглянулась с Тёвкром. Тот едва заметно кивнул.— Идёт, — сказала она, вынимая стабилизатор из рюк-

зака.Обмен занял минуту. Джаспер передал ей маленький чип-ключ и шепнул код доступа к аварийным туннелям, ведущим в доки.— Тебя там не ждут, но это не значит, что ты не пройдёшь, — сказал он напоследок. — Удачи, Зелёная Муха. Она тебе понадобится.

Они двинулись дальше.— Кто он? — спросила Рей, когда они отошли.— Информатор «Сетей», — коротко ответил Тёвкр. — Предатель по натуре, но ненавидит «Когти» больше, чем нас. Пока нам это выгодно.---Они миновали ещё несколько туннелей и наконец добрались до вентиляционной решётки размером с дверь гаража. Она была частично снята, вместо неё висела занавеска из толстой промасленной брезентовой ткани. За ней слышался мерцающий свет множества экранов и монотонное жужжание серверных стоек.Тёвкр отодвинул занавеску.Пещера. Пространство, стихийно образовавшееся вокруг узла вентиляции, было завалено хламом и технологией. Десятки мониторов, старых и новых, висели на стенах, показывая потоки данных: перехваченные переговоры кланов, показания датчиков жизнеобеспечения, кадры с камер наблюдения (многие из которых, судя по статичным картинкам, были давно сломаны), биржевые сводки с далёких миров. В центре, в кресле, собранном из автокресел и ремней безопасности, сидел парнишка лет шестнадцати, худой как спичка, в мешковатом сером худи с капюшоном, натянутым на голову. Его пальцы порхали по семи клавиатурам, глаза не отрывались от трёх главных

экранов.— Крипто, — сказал Тёвкр.Подросток вздрогнул, пальцы замерли. Он медленно повернулся в кресле. Из-под капюшона виднелось бледное, испуганное лицо с огромными выпученными от постоянного напряжения глазами.— Т-Тёвкр? Что… что случилось? Я всё сделал, как вы просили, слежу за каналами «Сетей», никаких утечек…— Новая работа, — перебил Тёвкр, жестом подозвав Рею. — Ей нужен доступ. Глубокий. К системам дока «Ржавый Палец». К камерам слежения «Когтей». К сканерам на вылет. И нужно стереть один корабль из реестра. Навсегда.Крипто перевёл взгляд на Рею, потом на её рюкзак, из которого слабо сочился синий свет. Испуг сменился жадным профессиональным любопытством.— «Когти» уже тревогу бьют. Ищут кого-то. Зелёноволосую механику с артефактом.

Это… ты?— Она, — подтвердил Тёвкр.— И что у тебя в рюкзаке? От него исходит странный сигнал. Не шифрованный. Он как чистый шум. Но структурированный.Рей скинула рюкзак, достала артефакт. Синяя линза загорелась ярче, повернулась в сторону Крипто и его экранов. На одном из мониторов поплыли помехи, затем проступили те же странные символы.— О божечки, — прошептал Крипто. — Это же… это не здешнее. С «Часов». Настоящий живой артефакт?— Он ведёт нас в могилу, — сухо сказала Рей. — Мне нужен корабль.

Мой старый каркас в «Ржавом Пальце». Ты можешь дать мне доступ? И убрать нас с радаров?Крипто кивнул так быст-

ро, что капюшон слетел, открывая взъерошенные тёмные волосы.— Доступ — да. У «Когтей» охрана — тупые грубияны с дубинками, их сети дырявые, как решето. Стереть корабль… сложнее. Центральный реестр на «Шпиле», его контролируют «Сети». Их сети липкие как паутина. Но… — он вдруг хищно ухмыльнулся. — У меня есть червячок. Старый, спящий. Если впустить его в реестр, он съест запись и самоуничтожится. Будут искать хакера неделю, но не найдут.— Сделай, — сказал Тёвкр.— Цена? — спросил Крипто, уже поворачиваясь к клавиатурам.— Ты улетаешь с нами, — сказала Рей прежде, чем Тёвкр успел что-то сказать.Крипто замер. Тёвкр повернул к ней голову, брови поползли вверх. — Что?— Посмотри на него, — Рей махнула в сторону пещеры с экранами. — Он знает всё. Про все системы, кланы. Он — ходячая база данных. И он только что сказал, что «Сети» будут искать хакера. Они найдут его. Может, не завтра, но найдут. И сделают с ним то же, что и с другими, кто лезет в их данные. Единственный шанс — исчезнуть. С нами.Крипто смотрел на неё: в его глазах мелькнул страх, но затем — надежда.— Я… я никогда не покидал «Каньон».— Пора начинать, — сказала Рей. — Ты делаешь свою магию. Мы идём в док. К закату встречаемся у сливного коллектора под «Ржавым Пальцем». Если не придёшь… мы улетим без тебя.Крипто быстро закивал, его глаза снова загорелись азартом.— Я сделаю. Я приду. Только… как вы найдёте корабль? У «Когтей» весь док на замке.Тёвкр достал из карма-

на грубый самодельный чип-ключ.— У меня есть пропуск. Старый долг. Охранник смены должен мне.— Но сборка… детали… — начала Рей.Артефакт в её руках снова дрогнул. Синяя линза погасла, и на столе перед Крипто возникла новая голограмма — пошаговая инструкция. Схема каркаса корабля с выделенными цветами узлами.

Рядом — список деталей с точным местоположением в груде хлама, купленной у Мрака. И маршрут по док-ангару, обходящий все активные камеры и датчики движения.Все трое смотрели на эту идеальную, пугающую инструкцию.— Он… он планирует за нас, — тихо сказал Крипто.— Он ведёт, — повторил Тёвкр свою мантру, но теперь в его голосе звучало не предостережение, а мрачное принятие. — Пока ведёт к кораблю, а не в стену — хорошо.Рей сглотнула. Чувство, что за неё всё решают, было одновременно облегчением и кошмаром.— Значит, план: Крипто — невидимость и стирание следов. Тёвкр — доступ и прикрытие. Я — собираю этот франкенштейн. Встреча в коллекторе через шесть часов.Она посмотрела на артефакт, который, удовлетворившись, погасил голограмму.— А ты продолжай вести. Но если повернёшь в тупик, я разберу тебя на винтики, даже если ты сделан из чёртовой магии.Артефакт слабо пульсировал синим светом, будто усмехаясь.---Док «Ржавый Палец» ночью, в период пониженной активности, был ещё более зловещ. Тени от грубых прожекторов ложились длинными искажёнными полосами на горы металлолома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.